

СЪЕЗДЫ ДОВЕРЕННЫХ КАБАРДИНЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ В ЗЕМСКИХ ПРОЕКТАХ НАЧАЛА XX В.

Прасолов Дмитрий Николаевич, кандидат исторических наук, зав. сектором этнологии и этнографии Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), dmprasolov@gmail.com

Рассматривается политико-культурный опыт интеллигенции народов Терской области, связанный с попытками адаптировать традиции местного самоуправления к предполагаемым земским преобразованиям на Кавказе. В начале XX в. опыт регулярной деятельности Съезда доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ был использован в аргументации проектов введения земского самоуправления в Терской области. Главным инициатором продвижения этих идей стал осетинский общественный деятель и публицист Г. Баев. Проанализированы его многочисленные публикации и проекты, в которых он последовательно стремился убедить региональные власти и общественность в возможности организовать местное земское самоуправление на основе съездов доверенных (сборов выборных) от сельских обществ. Публичная репрезентация проектов способствовала формированию в общественном сознании региональной интеллигенции представлений о формах органичной интеграции в социокультурное пространство российского государства. Адаптированный к военно-народному управлению опыт деятельности съездов доверенных был ограничен общественно-политической традицией, обеспечивал достаточный уровень самоуправления во многих вопросах местной жизни, что стало одной из решающих причин отсутствия у кабардинской общественности целенаправленного стремления к введению иных форм земского самоуправления. Для других народов Северного Кавказа регулярная деятельность съездов доверенных стала образцовой моделью желаемого самоуправления. Контролируемая регулярная практика съездов доверенных вполне устраивала и региональные имперские власти, поэтому и с их стороны не было поддержано стремление активистов земского движения придать этой практике симметричный характер в других округах.

Ключевые слова: кабардинцы, балкарцы, Нальчикский округ, Владикавказский округ, Терская область, местное самоуправление, съезд доверенных, земское движение, Г. Баев, Б. Шаханов.

В политической культуре народов Терской области съезды доверенных представляли собой самобытную практику взаимодействия местного населения и коронных властей в рамках, заданных принципами военно-народного управления. В конце XIX в. общественные деятели Северного Кавказа включаются в земское движение, стремившееся к распространению на регион общероссийских принципов местного самоуправления. В качестве возможной модели этого преобразования рассматривались и съезды доверенных (народные сборы, сборы выборных), которые периодически созывались во многих округах.

Ж.А. Калмыков, впервые исследовавший деятельность съездов доверенных в Кабарде [Калмыков 1981], не упоминает их в связи с проектами северокавказского земства. С.А. Айларова дополнила картину участия в земских процессах Г. Баева [Айларова 2011], а републикация его статьи 1901 г. [Баев 2011] открыла новые перспективы дальнейшего исследования эволюции местного самоуправления у

народов Терской области. Интересные подробности о реализации земских проектов содержит публикация документов, иллюстрирующих взаимодействие по земским вопросам Г. Баева и депутата Госдумы М. Караулова [Дарчиева 2011]. Однако наиболее подробное содержание проблемы, озаглавленной в статье, позволяет раскрыть анализ региональной земской публицистики начала XX в.

Обобщая опыт съездов доверенных у народов Терской области, А. Цаликов в 1913 г. писал: «В первое время после покорения Кавказа русская администрация для проведения тех или других реформ прибегала к содействию самих туземцев, собирая представителей горских племен на большие народные собрания. Такие всенародные общественные собрания функционировали у чеченцев, ингушей, осетин, кабардинцев, карачаевцев и др., принося значительную пользу населению как зачатки широкой общественной самодеятельности. Правда, благотворные результаты собраний парализовались отчасти стремлением администрации использовать их в своих видах; но все же они функционировали довольно правильно, а некоторые из них, казавшиеся особенно благонадежными, были даже в законодательном порядке регламентированы (например, кабардинские народные сборы). Но, когда на собраниях стали выплывать злоупотребления низшей администрации, когда сложилась горская интеллигенция и пробудилась общественная мысль, когда собрания задались целью сосредоточить в своих руках целые стороны хозяйственной жизни и, прибегая к самообложению, пополнить недостаток земских учреждений, тогда администрация сначала стала неохотно созывать собрания, а затем и совершенно перестала созывать их. В основу управления был положен бюрократический централизм со своим неизменным спутником – бюрократическим произволом» [Цаликов 1913: 74–75]. Однако обобщения социал-демократа А. Цаликова были не точны и тенденциозны в отрицании конструктивности взаимодействия народных собраний с окружными и областными властями.

Более объективную картину деятельности съездов доверенных и тем более их специфику в различных округах Терской области представлял Г. Баев, много сделавший для развития хозяйственно-экономических и просветительских функций местного самоуправления. В ряду других земских инициатив на Северном Кавказе, предпринимавшихся с конца XIX в., подход осетинского публициста и общественного деятеля отличался существенным преимуществом. Последовательно отстаивая возможность учреждения на основе «народных сборов» земского самоуправления в Терской области, он апеллировал не только к насущной необходимости введения земств, но прежде всего к опыту деятельности местного не земского самоуправления в форме народных сборов выборных (съездов доверенных). В обоснование этих проектов в 1901 г. в XVI книге «Кавказского вестника» была опубликована статья «О введении земского самоуправления в Терской области». В ней обстоятельно обосновывалась возможность учреждения земского самоуправления на основе съездов доверенных, как «обычных народных сборов». Автор был убежден, что «из других местностей Кавказа наиболее подготовлена почва для земского самоуправления в Терской области», что было обусловлено «не только всей их прошлой общественно-исторической жизнью, но также и практикою управления после присоединения их к России» [Баев 2011: 118]. Охарактеризовав работу наиболее важных осетинских собраний, автор подчеркивал, что «в Кабарде собрания выборных до настоящего времени сохранились во всей своей силе», отметив ряд постановлений по регламентации общинного и пастбищного землепользования [Баев 2011: 121–122].

Называя съезды доверенных «обычным земским самоуправлением», Г. Баев высказывал мнение, что они нуждаются «в более правильной организации и законодательной санкции, ибо оно существует по милости обычая и административного благоусмотрения, но не на прочном фундаменте закона. Жизнь в данном случае в своем вечно поступательном движении вперед опередила закон и облегчила

законодателью задачу по введению земских учреждений обычного упрощенного типа» [Баев 2011: 123]. Осетинский общественный деятель был убежден, что «местное горское население не может послужить препятствием к введению земских учреждений, так как оно систематически подготовлено своим обычным самоуправлением к сознательному обсуждению местных нужд и готово приносить материальные жертвы для улучшения своей жизни. Обычное это самоуправление приобрело уже в крае все права гражданства, хотя закон о нем еще ничего не говорит» [Баев 2011: 125].

Обобщая факты «из истории обычного земского самоуправления среди горцев Терской области», Г. Баев выражал убежденность в «громадной пользе этих собраний», обосновывая необходимость упорядочить «оригинальную форму местного земского самоуправления, приобретшую все права гражданства в местной жизни» [Баев 2011: 122–123].

По мнению С.А. Айларовой, осетинский публицист считал, что «именно земские учреждения могли бы послужить основой для включения Кавказа в социально-культурный и хозяйственный организм Российского государства и формирования российской идентичности кавказских народов» [Айларова 2015: 112–113].

В одном из апрельских выпусков 1904 г. газеты «Право», повторяя подробности о постановлениях нескольких сборов выборных у осетин, Г. Баев дополнил информацию по другим народам: «Если мы перейдем в соседний Нальчикский округ, населенный кабардинцами и горскими татарами [балкарцами. – Д.П.], то увидим, что земское самоуправление у них функционирует на основании некоторых законоположений все время. Важнейшие вопросы местного благоустройства решались народными сборами выборных от всех сельских обществ...» [Баев 1904: 914]. Главным отличием собраний была регулярность и бюрократическая стандартизация: «Ежегодно собрания происходят в слободе Нальчик 21 мая и в ноябре – после полевых работ. Если привести содержание всех приговоров, то они в общем напомнят нам журналы уездных земских собраний» [Баев 1904: 915].

В феврале 1905 г. на Кавказе было восстановлено Наместничеств. Назначенный на должность наместника И.И. Воронцов-Дашков провозгласил курс на сотрудничество со всеми «благочестивыми людьми всех сословий и народностей кавказского населения» [Волхонский 2006: 92] и диалог с выборными представителями от городов и сельских обществ, для того чтобы «обсудить возможность и целесообразность способов применения положения о земских учреждениях» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 12. Л. 4].

В новых условиях, продолжая выступать в региональной прессе с земской публицистикой, Г. Баев расширял и конкретизировал характеристики съездов доверенных. Наиболее подробная фактологическая база была представлена в серии статей, подготовленных для ходатайства о присоединении 9-ти селений Малой Кабарды к Нальчикскому округу [Баев 1905: № 37. С. 2–3; № 38. С. 2]. В еще более обстоятельной пояснительной записке Г. Баев сравнил окружное самоуправление с упрощенной земской практикой, осуществляемой постоянно действующими институтами: «Органом распорядительным является собрание доверенных от сельских обществ Большой и Малой Кабарды и 5-ти горских обществ являлся распорядительным органом, созываемое ежегодно весной и осенью для избрания народных судей, уполномоченных и доверенных для ведения отдельных отраслей земского хозяйства и казначей Кабардинской общественной суммы. Приговоры народных съездов утверждаются, смотря по важности их, Главнотрудовым или начальником Терской области в порядке надзора и законности, они доходят на уважение и утверждение и высшего правительства. Ревизия общественных сумм и учет доверенных возложена на членов горского словесного суда. Исполнительными органами, заменяющими функции земских управ, являются – казначей кабардинской общественной суммы, лесничий кабардинского общественного

лесничества и доверенных по заведыванию запасными землями» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 224. Оп. 1. Д. 30. Л. 26об.]. Очевидно, не без влияния публицистической активности Г. Баева, в ноябре 1905 г. автор газеты «Каспий» оптимистично заключал, что кабардинцам предстоит светлое будущее со введением земского самоуправления, так как они имеют все источники для ведения широкого земского хозяйства» [П 1905: 2].

Однако проведенные по инициативе наместника земские совещания затронули только Закавказье, что негативно было воспринято северокавказскими сторонниками земских преобразований [Розанов 1905], а Г. Баев продолжил совершенствовать свой земский проект. Характеризуя взаимодействие съездов доверенных с общинным самоуправлением в Терской области, он писал: «На почве этой всесословной сельской организации функционировали все время в горских округах съезды выборных от сельских обществ, которые облагали округа денежными сборами на чисто денежные нужды края, выбирали судей в народные суды, издавали обязательные постановления по искоренению вредных обычаев и в деле борьбы с преступностью выбирали должностных лиц для народных окружных сумм, ревизионные комиссии уполномочивали общей доверенностью на ведение дел своих представителей» [ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 30. Л. 24–24об.]. По-прежнему, наиболее подробно характеризуя постановления осетинских народных съездов, Г. Баев неоднократно подчеркивал, что ввиду регулярности окружных собраний и широты осуществляемых функций «довольно полное оформление этого самоуправления получил пока Нальчикский -Кабардинский округ» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 224. Оп. 1. Д. 30. Л. 24–24об.].

Размышляя над проблемой введения земства, Г. Баев осознавал сложность реализации общего проекта с учетом своеобразия окружных традиций функционирования самоуправления в Терской области. Прекрасно понимая историческое своеобразие и преимущества съездов доверенных в Нальчикском округе, Г. Баев в черновиках своих проектов сомневался в том, нужны ли кабардинцам земства вместо того, чем они обладают: «Во избежание больших недоразумений необходимо теперь же решить – будет ли эта земско-хозяйственная организация и самоуправление кабардинского народа совершенно упразднены при введении Земского положения 1890 г. или же параллельно будут работать оба эти учреждения. Последнее по-моему немислимо, ибо кабардинцы навряд ли согласятся передать свои общественные суммы, свои народные леса и пастбища, выборное начало в горский суд, наконец, свое господствующее положение в родном крае их тысячелетней родины» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 224. Оп. 1. Д. 30. Л. 27]. Рассуждая о целесообразности земских нововведений в Нальчикском округе, Г. Баев писал: «Кабардинцы и сопредельные горцы единственный народ на Кавказе, который имеет на законе основанное народное обычное самоуправление с чисто земскими функциями. Возникает вопрос нужно ли кабардинскому народу создавать в своем округе еще другие органы управления и самоуправления, не внесет ли это разруху? [ЦГА РСО-Алания. Ф. 224. Оп. 1. Д. 134. Л. 14об.]. Эти авторские сомнения своеобразно отразились и в его очередной земской инициативе, заявленной в ответ на вновь инициированное Кавказским наместником общественное обсуждение земских преобразований [Всеподаннейшая... 1907: 144–147].

Публикуя обоснование нового земского проекта в газете «Терек» в начале 1907 г., Г. Баев по-прежнему был убежден, что «надо начать это большое дело с округов уже подготовленных, как Нальчикский (кабардинцы) и Владикавказский (осетины), причем надо дать самим же представителям этих племен возможность и лично вложить свой труд при выработке этого положения, чтобы самоуправление было бы понятно и любезно народу, а не было бы для него нечто чуждое по духу, беспочвенное по идее и разорительное по своему налоговому бремени» [Баев 1907: № 40. С. 2]. Однако на этом этапе своей земской деятельности автор

уже целенаправленно ходатайствовал о реализации проекта «Положения о земском управлении», который касался только Владикавказского округа. Еще более определенные национальные приоритеты заявлял А.-Б. Бутаев. Практически повторяя аргументацию Г. Баева, но не упоминая первоисточник, в столичной газете «Русь» он опубликовал статью о необходимости ввести земские съезды выборных у осетин. В заключении статьи он с недоумением задавался вопросами: «Не представляют ли осетины исключения? Не находились ли они в особо благоприятных условиях? Можно ли по ним судить о других горцах, населяющих Терскую область: о кабардинцах, чеченцах, ингушах?» [Бутаев 1907].

К участию в областном съезде в конце августа 1907 г. по назначению начальника Терской области генерал-лейтенанта А.М. Колюбакина от Нальчикского округа во Владикавказ были приглашены Т. Наурузов, Х. Тавкешев, А. Астемиров и Д. Балкароков. На совещании сразу же была обозначена задача введения земства «на общих со всей Империей основаниях» [Волков 1907: № 184]. Согласно пожеланию наместника, казачье и неказачье население должны были получить отдельные земские организации и только общие вопросы предполагалось рассматривать на областных земских собраниях. Проявившиеся при обсуждении разногласия в итоге привели к решению о создании общего земства [С-н 1907: № 188]. Таким образом ни для казачества, представители которого настаивали на обособленном земском хозяйстве, ни для горцев, традиционные формы самоуправления не рассматривались в качестве основной модели преобразований. Критикуя результаты совещания за формализм и игнорирование культурной неоднородности населения области, представитель казачества К Сапронов обращал внимание, что «существование Терской области, как административной единицы, само по себе не может служить основанием для создания и единого в этих границах земства». При этом он с недоумением указывал и на пренебрежение организаторов результатами опытом предшествующей земской работы, проводимой общественными силами уже в течение нескольких лет. Он считал, что решения не перспективны «благодаря случайному составу совещания, на которое не были приглашены: Г.В. Баев, который много потрудился над изучением вопроса о земском самоуправлении, бывшие депутаты сотник М.А. Караулов и г. Эльдарханов, которые, несомненно задумывались над этим вопросом, так как министерский законопроект о преобразовании земств был внесен во 2-ю Государственную Думу и объяснительная к нему записка была роздана депутатам этой думы. Обошли и работников на Червленских съездах 1905-6 гг. и т.д., на совещании проявлялась растерянность и совершенная неподготовленность к разрешению столь сложного вопроса» [Сапронов 1908: № 55. С. 2].

В 1909 г. по инициативе И.И. Воронцова-Дашкова в Закавказских регионах наместничества были проведены очередные земские совещания. Северный Кавказ остался вне официального процесса обсуждения проблем организации местного самоуправления. Проекты, ориентированные на законодательное оформление обычного не земского самоуправления народов Терской области, оказались не принятыми во внимание при обсуждении земского вопроса на уровне наместничества. Г. Баев больше не выдвигал самостоятельных земских проектов и поддержал «законодательное предположение» 37 депутатов IV Государственной думы «о введении в Терской области земских учреждений» [Дарчиева 2011: 101–102]. Возглавивший инициативу депутат М.А. Караулов [Законодательное... 1914] отмечал, что основная «масса населения Терской области, за исключением, отчасти, кабардинцев, совершенно лишена общих распорядительных и исполнительных органов» [Караулов 1914: № 17. С. 2], однако главной целью проекта, как и ранее, обозначалось распространение на область общероссийского Положения 1890 г. и введения «земских учреждений общего типа».

Для представителей Нальчикского округа едва ли не единственным публицистическим обращением к теме земства стало предисловие В.Н. Кудашева к

«Историческим сведениям о кабардинском народе». В издании, приуроченном к 300-летию династии Романовых, перспективы введения земств представлялись в единстве с решением сословного вопроса – признанием за традиционной аристократией прав российского дворянства. Во вводной части составитель писал о ситуации в Нальчикском округе: «Местному населению не дано права самоуправления. Распространение положения о земских учреждениях 1890 г., построенного всецело на сословном принципе, может встретить затруднение в том, что в Кабарде нет признанных законом сословий, который существуют в русском государстве. Будь разрешен в Кабарде сословный вопрос в том виде, как его проектировала кавказская высшая администрация, препятствия ко введению земского положения 1890 г. немедленно в Кабарде должны бы исчезнуть. Потребность в земских учреждениях в Кабарде очень сильно чувствуется. Местные администраторы любят говорить о невежестве, безграмотности, необразованности кабардинского народа, отсутствие у него разного рода культурных учреждений, школ, больниц и т.д. Причина всех этих печальных явлений лежит, несомненно, в постоянной военной опеке над кабардинским народом, в отсутствии в нем самостоятельности, в отсутствии возможности самому ему судить о своих местных нуждах и пользах и заботиться об их удовлетворении. Словом, кабардинскому народу нужно земство, земство и земство». Автор выступал за учреждение бессословного земства «в том виде, как оно существует в России» [Кудашев 1913: X–XI].

В начале 1916 г. новый наместник на Кавказе великий князь Николай Николаевич издал приказ «о свободном избрании уполномоченных от каждого племени горцев для непосредственного общения с высшей в крае властью о местных нуждах». В составленной по этому поводу докладной записке о совершенствовании самоуправления во Владикавказском округе Г. Баев вновь предложил учредить регулярный съезд выборных как ключевой элемент в реорганизации общественного хозяйства, местном благоустройстве и представительстве народных интересов перед высшей кавказской властью [ЦГА РСО-Алания. Ф. 224. Оп. 1. Д. 168. Л. 2–13]. Однако Николай Николаевич посчитал «многочисленный состав представителей от туземного народа крайне неудобным», а действительные цели инициированного диалога с общественностью оказались более прагматическими. Наместник «пожелал знать только таких выборных депутатов от каждой народности, через которых возможно было бы передавать правительственные распоряжения народу... причем таких постоянных представителей от народности признано желательным ограничить количеством от 3 до 6 человек» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 224. Оп. 1. Д. 168. Л. 14].

Очевидным развитием земского проекта Г. Баева 1907 г. и докладной записки 1916 г. стало «Положение о заведывании кабардино-горским имуществом», вынесенное на рассмотрение Терского областного правления присяжным поверенным, бывшим юрисконсультom кабардинского народа и пяти горских обществ Б. Шахановым [Калмыков 1995: 114–117]. Принципиальным отличием проекта Б. Шаханова была направленность на детальную регламентацию и усовершенствование существующей регулярной практики управления съездом доверенных кабардинцев и балкарцев общественными пастбищами, лесом и капиталом. Кабардинскую общественную сумму Г. Баев неоднократно называл важным и перспективным преимуществом Нальчикского округа в развитии земского дела. В брошюре 1908 г. он писал: «Кабардинский народ имел за все это время свой народный капитал, часть которого шла на общие земские надобности Нальчикского округа, а часть обращалась в кредитных операциях. В настоящее время кабардинская сумма превысила 150 тыс. руб., из которых около 40 тыс. выдано в ссуду, главным образом, зажиточной части кабардинского народа землевладельцам» [Баев 1908: 33]. Основным источником пополнения Суммы стал доходы, выделенные пастбищными правилами 1889 г. Согласно установленному порядку:

«В видах облегчения жителей, преимущественно бедного класса, от тяжести подворного обложения на определенные государственные и земские надобности, а также для удовлетворения некоторых народных потребностей, с каждой десятины, отводимой в пользование фамилий и обществ пастбищной земли, устанавливается ежегодный сбор в размере десяти коп., который, вместе с поступающим ежегодно доходом с запасных лесных участков, обращается в общественный капитал кабардинского народа» [Кудашев 1913: 228]. Знатор особенностей форм общественной самоорганизации народов Терской области, Г. Баев предполагал, что, возможно, не всем народам понадобится введение земств, ввиду наличия приемлемых форм самоуправления: «Кабарда имеет самобытное земское самоуправление, покоящееся на целом ряде законодательных актов и полную возможность создать у себя истинно-народный банк. Мы глубоко верим в то, что культурный по своим славным историческим традициям, мирный по своему характеру, кабардинский народ и горцы Кабарды (балкарцы. – Д.П.) сумеют общими условиями повести это дело согласно потребностям жизни» [Баев 1908: 33–34].

В публикациях Г. Баева упоминалось о не вполне удачной судьбе осетинской общественной суммы, организованной в конце 1870-х гг. В земском проекте 190 г. для Владикавказского округа предполагалось упорядочить источники пополнения, формы обращение и распоряжения общественными капиталами [Баев 1907: № 40. С. 3]. Но реализовать эту задачу так и не удалось [Баев 1908: 35]. Также без утверждения остался и проект «Положения...» Б. Шаханова.

Таким образом, регулярный опыт деятельности съездов доверенных выступал для сторонников земского движения одним из наиболее убедительных доводов в пользу готовности народов Северного Кавказа к введению земского самоуправления. Для Г. Баева, который неоднократно отмечал несимметричность практик дозволяемого самоуправления для народов Терской области, объявление в начале 1905 г. заместителем И.И. Воронцовым-Дашковым открытого стремления к введению земства на Кавказе открыло потенциальные возможности через земское движение реализовать свой проект местного самоуправления через законодательную регламентацию съездов выборных для всей Терской области и, в 1907 г. для Владикавказского округа в частности. Также о стремлении добиться «народного депутатского собрания выборных от каждого селения» в 1908 г. заявляли карачаевские представители из Кубанской области [Карачаевец 1908; Цаликов 1910: Стлб. 9–10]. Однако такая аргументация, несмотря на публицистический размах, имела исключительно региональный резонанс и не получила поддержку кавказской администрации. Контролируемая регулярная практика съездов доверенных вполне устраивала региональные имперские власти, вероятно, поэтому с их стороны не были поддержаны ходатайства областных активистов земского движения о придании съездам доверенных симметричного характера по всем округам Терской области.

Адаптированный к военно-народному управлению опыт деятельности съездов доверенных был достаточно органичен политической традиции кабардинцев и балкарцев, обеспечивал определенный уровень самоуправления многими вопросами местной жизни и это стало одной из решающих причин отсутствия у представителей общественности целенаправленного стремления к введению иных форм земского самоуправления, что стало характерным для других народов Северного Кавказа.

Источники и литература

1. Айларова С.А. Статья Г.В. Баева «О введении земского самоуправления в Терской области» // Известия СОИГСИ. 2011. Вып. 6 (45). С. 111–113.
2. Баев Г. О введении земства в Терской области // Право. 1904. № 16. Стлб. 907–916.

3. Баев Г. О присоединении Малой Кабарды к Большой // Пятигорский листок. 1905. № 336. С. 2; № 337. С. 2; № 342. С. 1–2; № 343. С. 2.
4. Баев Г. О введении земского самоуправления в Терской области // Известия СОИГСИ. 2011. № 6 (45). С. 114–126.
5. Баев Г. О введении земского самоуправления в Терской области // Терек. 1907. № 36. С. 2; № 37. С. 2–3; № 38. С. 2; № 40. С. 2–3.
6. Баев Г. Народный кредит в Терской области. Владикавказ: Тип. Сергея Назарова, 1908. 56 с.
7. Бутаев А.-Б. Письма горца. II. Подготовлены ли горцы к земскому самоуправлению? // Русь. 1907. 31 января. (13 февраля). С. 5.
8. Волков Н. К введению земства в Терской области // Терские ведомости. 1907. № 184. С. 2; № 185. С. 2.
9. Волхонский М.А. Первая русская революция и восстановление Наместничества на Кавказе // Кавказский сборник. М.: «Русская панорама», 2006. Т. 3 (35). С. 87–106.
10. Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. [Санкт-Петербург]: Гос. тип., 1907. 164 с.
11. Дарчиева С.В. К введению земского самоуправления в Терской области // Известия СОИГСИ. 2011. Вып. 6 (45). С. 101–104.
12. Законодательное предположение о введении земских учреждений в Терской области // Терская жизнь. 1914. № 109. С. 2.
13. Калмыков Ж.А. Некоторые общественно-политические органы управления Кабарды и Балкарии в пореформенный период // Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1981. С. 105–120.
14. Калмыков Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII – начало XX в.). Нальчик: Эльбрус, 1995. 128 с.
15. Карачаевец. Ходатайство карачаевцев // Терек. 1908. С. 3.
16. Караулов М. А. Земство в Терской области // Терские Ведомости. 1914. № 16. С. 2–3; № 17. С. 2.
17. Исторические сведения о кабардинском народе: [К 300-летию дома Романовых / Изд. В.Н. Кудашева]. Киев: Типо-лит. С.В. Кульженко, 1913. 283 с.
18. Розанов Н. Земство на Северном Кавказе // Пятигорский листок. 1905. № 451. С. 4.
19. П. Старая история // Каспий. Баку. 1905. № 222. С. 2.
20. Сапронов К. И. Земское самоуправление в Терской Области // Терек. 1908. № 55. С. 2–3; № 56. С. 2.
21. С-н М. Земство Терской области // Терек. 1907. № 188. С. 2–3.
22. УЦДНИ АС КБР – Управление центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской республики.
23. Цаликов Ах. Административная практика и земство на Северном Кавказе // Жизнь Кавказа. 1910. № 4. Стлб. 1–12.
24. Цаликов А. Кавказ и Поволжье: очерки инородческой политики и культурно-хозяйственного быта. Москва: М. Мухтаров, 1913. 184 с.
25. ЦГА РСО-Алания – Центральный Государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.

CONVENTIONS OF TRUSTED KABARDINIANS AND BALKARS IN ZEMSTVO PROJECTS OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY

Prasolov Dmitry Nikolaevich, Candidate of History, Head of the Ethnology and Ethnography Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), dmprasolov@gmail.com

The political and cultural experience of the intelligentsia of the peoples of the Terskaya oblast connected with the attempts to adapt the traditions of local self-government to the supposed zemstvo transformations in the Caucasus is considered. At the beginning of the XX century the experience of regular activity of the Congress of entrusted of Great and Small Kabarda and of the Five Highlander societies was used in reasoning of projects on introduction of zem-

stvo self-government in the Terskaya oblast. The Ossetian public figure and publicist G. Bayev became the main initiator of promotion of these ideas. His numerous publications and projects in which he tried to persuade regional authorities and the public about a possibility of organizing local zemstvo self-government based on congresses of trustees (elective assemblies) of rural societies were analyzed. The public representation of the projects contributed to the formation of ideas in the public consciousness of the regional intelligentsia about the forms of organic integration into the socio-cultural space of the Russian state. The experience of congresses of trustees adapted to the military-popular governance was organic to the socio-political tradition and provided a sufficient level of self-government in many issues of local life, which became one of the decisive reasons for the Kabardian public lack of purposeful aspiration for introduction of other forms of zemstvo self-government. For other peoples of the North Caucasus, the regular activity of congresses of trustees has become a model of desirable self-government. Controlled regular practice of congresses of trustees satisfied quite well the regional imperial authorities, that's why the aspiration of zemstvo movement activists to make this practice symmetric in other districts was not supported by them either.

Keywords: Kabardinians, Balkars, Nalchiksky District, Vladikavkazsky District, Terskaya Oblast, local self-government, congress of entrusted, zemstvo movement, G. Bayev, B. Shakhanov.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-4-2-47-38-46